

ДВОЙНОЕ ДНО БУДУЩЕГО

Александр АГЕЕВ

www.ageev.net | DOI: 10.33917/es-6.192.2023.5

В информационном смысле человека, «венец природы», можно трактовать как приемник и передатчик. На входе он получает сигналы и информацию. Разница между ними лишь в том, что сигнал может восприниматься помимо «второй сигнальной системы» и быть руководством к произвольному действию. Органов чувств у нас ведь вовсе не пять, как принято обыкновенно думать. Набор безусловных рефлексов тоже велик начиная с момента рождения. Потом они частично угасают, по мере воспитания, возможно — не у всех. Например, хватательный рефлекс. Информация воспринимается по большей части в осознанном виде, она подвержена интеллектуальным процедурам интерпретации и понимания.

Есть некоторая дискуссионность в том, какой термин более общий — данные или информация. Но сейчас это не очень существенно. Структурированные данные становятся информацией. А необработанные данные могут быть фоном, шумом, сигналом, и не всегда — информацией.

На выходе, как передатчик, человек может, соответственно, выдавать либо информацию как структурированные, осмысленные данные, предназначенные для коммуникации, обмена данными, обучения, либо управляющие воздействия, то есть императивным образом препарированную информацию, предназначенную для изменения параметров поведения других людей или технических систем. Способность управления, в свою очередь, опирается на зафиксированное чем-то место управляющего субъекта и на ориентированное на возможность получения и выполнения такого указания соответствующее положение и компетенцию получателя.

Некоторая разновидность выдаваемой информации может быть названа знаниями и мудростью. Их отличие в том, что восприятие подобной информации ведет не просто к накоплению эрудиции, но к образованию новых кластеров новых или усиленных мыслей. На уровне нейрофизиологии речь идет о новых нейронно-синаптических конфигурациях в мозге как результате получения, осознания, обработки информации такого класса.

Почему понимание было названо одним из лауреатов Нобелевской премии по экономике наиболее дефицитным ресурсом? Этот тезис — не информация, не данные, не знания, но мудрость. Она переводит даже высокопрофессиональные знания в новый ракурс, или — в новый кластер знаний с новой воспринимающей (разрешающей) способностью.

Сам этот тезис о понимании является диагностическим: используемые, «мейнстримные» модели экономического анализа не дают адекватного понимания современной экономики. Между тем экономическая политика строит-

ся исходя из именно этих, привычных моделей. Точнее — исходя из кажущейся прагматичной произвольно-интуитивной смеси моделей. Пол Самуэльсон называл это явление в практике госрегулирования неоклассическим синтезом. Но с тех пор практики ушли далеко от этого концепта. И говоривший о дефиците понимания Пол Кругман имел в виду все-таки нарастание сумасшествия, если угодно — лунатизма в исходных посылах экономической политики. Или... мы чего-то не знаем, когда официальные лица, ответственные за курс рубля, ключевую ставку делают то, что они называют «мудростью», правильными, безальтернативными шагами в экономической политике? Впрочем, что им Гекуба?

Что происходит, если диагностика исходит из устаревших моделей? Как минимум — исходя из них же неизбежно строится и картина будущего. И так в будущее проносятся на всех парах «мейнстрим» вчерашнего дня.

Между тем к формированию «образа будущего» начинает подключаться искусственный интеллект (ИИ), предстающий с 2022 года в виде «больших моделей». Пока в игровой манере, обучаясь, правда, даже на всевозможных глупостях, которыми его питают озорные умы людей. Но опираясь на большие данные, которые сугубо старинным человеческим умом не обработать, он, ИИ, получает легко предвидимое и пока преимущественно будущее преимущество. Тем более, что вычислительные мощности продолжают нарастать, как и объем неструктурированных и структурированных данных. Проблема использования дискриминирующих алгоритмов в ИИ все острее ставит вопрос об этике и доверии к ИИ, его принципиальной уязвимости. Последние связаны с качеством данных. Закладки, отравление данных и кража данных, предобученные модели и риски их смещения, вредоносное ПО, незаметные атаки... Это лишь часть проблем, порождаемых экспансией ИИ и уже вошедших в актуальную повестку дня. А модели экономической политики все еще будут с чем-то из даже не вчерашнего дня, а из «времен Очаковских и покоренья Крыма»... Да еще научно-экономическая дискуссия совсем уж упрощается до примитивных «за» и «против» по поводу совсем третьестепенных сущностей.

Будущее придется, нравится ли кому это или нет, выстраивать совсем в новых форматах. И свое особое слово предстоит сказать математикам, физикам, химикам, астрономам, медикам, биологам, генетикам, инженерам, философам, деятелям культуры и педагогам, в первую очередь детских садов и школ.

Однако выпуск математиков и физиков в вузах — 36 тысяч человек, столько же и инженеров. Экономистов — 159 тысяч, юристов — 89 тысяч. Может, пора, как говорил сатирик, в консерватории что-то подправить?